

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УО «ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ДОСТИЖЕНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ, КЛИНИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ И ФАРМАЦИИ

Материалы 70-ой научной сессии сотрудников университета

28-29 января 2015 года

УДК 616+615.1+378
ББК 5Я431+52.82я431
Д 70

Редактор:

Профессор, доктор медицинских наук В.П. Дейкало

Заместитель редактора:

доцент, кандидат медицинских наук С.А. Сушков

Редакционный совет:

Профессор В.Я. Бекиш, профессор Г.Н. Бузук, профессор С.Н. Занько,
профессор В.И. Козловский, профессор Н.Ю. Коневалова,
д.п.н. З.С. Кунцевич, д.м.н. Л.М. Немцов, профессор В.П. Подпалов,
профессор М.Г. Сачек, профессор В.М. Семенов,
доцент Ю.В. Алексеенко, доцент С.А. Кабанова,
доцент Л.Е. Криштопов, доцент С.П. Кулик,
доцент Т.Л. Оленская, профессор А.Н. Щапакова, д.м.н. А.В. Фомин.

ISBN 978-985-466-695-2

Представленные в рецензируемом сборнике материалы посвящены проблемам биологии, медицины, фармации, организации здравоохранения, а также вопросам социально-гуманитарных наук, физической культуры и высшей школы. Включены статьи ведущих и молодых ученых ВГМУ и специалистов практического здравоохранения.

УДК 616+615.1+378
ББК 5Я431+52.82я431

ISBN 978-985-466-695-2

© УО “Витебский государственный
медицинский университет”, 2015

зрения системного подхода целесообразно взаимодействовать со всей системой, а не с отдельными ее элементами. Системный подход в исследовании семьи использовали Вирджиния Сатир, Сальвадор Минухин, Мюррей Боуэн.

Системный подход в изучении семьи позволяет учитывать характеристики семьи как системы, её системные качества: индивидуальность и сложность семейной структуры, взаимозависимость и взаимовлияние членов семьи, индивидуальность каждого из членов семьи, роль внешней среды. Понять одного из членов семьи возможно лишь при понимании того, как функционирует вся семья. А это означает, что опора на системный подход позволяет подходить к успешному решению многочисленных семейных проблем, истоки которых могут быть заложены в детстве, а именно в детско-родительских отношениях.

Поэтому институт семьи, в рамках курса, рассматривается сквозь призму детско-родительских отношений, так как, с нашей точки зрения, именно на их основе формируются установки на семейные ценности. Родители являются первыми и главными воспитателями, которые в течение долгого времени оказывают влияние на ребенка. В семье ребенок видит формы поведения, которые становятся образцами для подражания. Под подражанием понимается способ воздействия, при котором ребенок, как объект влияния, по собственной инициативе начинает следовать образу мыслей или поступкам воздействующего на него субъекта, а именно родителей [1, с.139]. То есть с помощью подражания сначала ребенок, а через годы взрослый человек моделирует поведение родителей. Это можно конкретизировать понятием интериоризация, которое определяет, что формирование установок на уровне психики происходит за счет усвоения внешней социальной деятельности. Это означает, что установки на семью и семейные ценности не появляются внезапно, а образуются в течении длительного времени. Об этом свидетельствуют различные психологические концепции.

Согласно концепции З. Фрейда, личность развивается через столкновение находящейся в развитии психической сферы с социализирующим воздействием ближайшего окружения в раннем детстве. А этот процесс обладает абсолютным влиянием на развитие личности в будущем. А. Адлер подчеркивал, что между родителями и детьми должно быть равенство, и в области прав, и в области ответственности. Необходимо научить родителей

уважать уникальность, индивидуальность детей с самого раннего возраста.

К. Хорни отмечала, что ребенок полностью зависит от родителей. От родительского отношения к ребенку зависит, будут ли удовлетворяться его потребности в безопасности. Если эту потребность родители не удовлетворяют, формируется личность с хроническим чувством одиночества и беспомощности перед опасностями мира [2, с. 127].

Следовательно, в рамках дисциплины по выбору «Родители и дети в системе семейных отношений» мы исходим из того, что основа семейных ценностей закладывается в родительской семье. Однако, стоит учитывать и тот факт, что человек как личность способен к обучению и преобразованию действительности. Это означает, что студенты как потенциальные родители могли не дополучить и не сформировать окончательное представление о семейных ценностях от родителей. Поэтому сначала их необходимо убедить в значимости семейных ценностей в изменяющихся социокультурных условиях современного мира. Далее требуется дать общие представления о семье и семейных ценностях в простой и понятной форме для того, что бы потенциальные родители могли сформировать установки у своих собственных детей. Это является одной из комплексных задач дисциплины.

Таким образом, дисциплина по выбору «Родители и дети в системе семейных отношений» способствует формированию семейных ценностей через оптимизацию представлений студентов о детско-родительских отношениях, что очень значимо, если в семье установки на данные ценности не были сформированы. О том, что отношение к семейным ценностям изменилось в лучшую сторону, свидетельствует опрос учащихся в начале и по окончании дисциплины. Количество студентов признающих за традиционными семейными ценностями будущее становится все больше, что позволяет надеяться на изменение демографической ситуации в стране в сторону положительного вектора.

Литература

1. Дубов, И. Г. Подражание . Соц. психология : словарь / И. Г. Дубов ; под ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон : энциклопед. словарь : в 6 т. / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского. – М., 2005. – С. 139.
2. Розум, С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С. И. Розум. – СПб., 2006.

НЮАНСЫ ОЦЕНКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Ксениди И.Д.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

Принимая властные решения в процессе жизни, человек изменяет границы бытия [1]. Причем как в положительную, так и в отрицательную сторону. Если эти изменения касаются его самого, то он сам и «пожинает плоды». Но с течением времени, люди

научились многое делать сообща, разделяя властные проявления между собой и/или их кооперируя. И здесь возникла проблема измерения и оценки их результативности. Очевидно, что при разделении целого на составные части возникают спорные ва-

рианты в их оценке, кроме того не всякий отдельный результат властного проявления можно как то измерить и оценить. Поэтому, из всего разнообразия как субъективных, так и объективных властных проявлений, возникла потребность в обобщении их в некоторые группы - понятия. В результате чего появилось большое количество понятий, в своих объемах содержащих пересекающиеся, дополняющие и зависящие друг от друга отдельные властные проявления.

Например: труд - есть социально значимая сумма проявлений власти и энергозатрат [2], которое можно выразить в формуле:

$$T = (V^n + E) \times \pm C_k; \text{ где:}$$

T – труд; Vⁿ – власть (коэффициент власти);

E – энергозатраты; C_k – социальный коэффициент.

Понятие «труд» можно выделить как одно из базовых. В зависимости от того, входит ли то или иное властное проявление в его объем, зависит ответная реакция в виде перехода в объемы других понятий, таких как: «экономика», «зарботная плата (зарплата)», «юриспруденция», «преступление» и т.п. Это зависит от одного из существенных признаков - социальная значимость. Очевидно, она направлена в положительную сторону. Поэтому во всех понятиях, связанных с трудом, заложены функции всяческого стимулирования и мотивации требуемых властных проявлений и ограждения и пресечения нежелательных.

Но насколько эффективны эти функции в известных понятиях? Рассмотрим в качестве примера понятие «зарботная плата (зарплата)». Фактически нет единого определения этого понятия. Но все источники сходятся на том, что зарплата - это компенсация в виде денежной выплаты за выполненную работу. Например: согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь (26 июля 1999 г. № 296-3), Глава 6. Статья 57. «Зарботная плата - вознаграждение за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации работника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время» [3].

Понятие «зарботная плата» можно разделить на две части: 1) «работа» - вид и место трудовой деятельности человека; осуществление трудовой деятельности и 2) «платеж» - уплата денежной суммы, внесение денег одним лицом другому лицу. Так же называют и саму уплачиваемую сумму денег... «Компенсация» (от лат. compensatio - возмещение, уравнивание) - возмещение потерь, понесенных убытков, расходов, возврат долга... [4]. «Вознаграждение» - поощрение, награда, в том числе плата за труд [5].

Обращает на себя внимание понятие «плата» (синоним «платеж»). Оно сводится к денежному обращению. Все ли можно оценивать в денежном эквиваленте? По формуле труда (см. выше) можно как-то измерит затраты энергии и по ним определить денежный эквивалент. А вот как определить затраты властных проявлений? Например: каким денежным эквивалентом можно оценить властные усилия, затраченные Менделеевым на разработку известной таблицы? Легенда гласит, что он эту таблицу увидел во сне. Так это или нет, мы этого уже не узнаем. Но то, что он работал над ней некоторое время - это факт. Очевидно, что он прилагал власт-

ные усилия по составлению таблицы в любое возможное время, практически круглые сутки. Судя по легенде, ему необходимо учитывать работу в ночное время, а также выяснить каждому ли работнику, который спит в рабочее время, полагается зарплата? Кроме этого, определить сколько он затратил при этом времени, усилий, и каковы остальные показатели необходимые для расчета зарплаты, такие как сложность, количество, качество, условия труда и квалификация работника, просто невозможно. То же самое можно сказать и про знаменитый объект научного фольклора - яблоко Ньютона, которое упало с ветки и подтолкнуло последнего к открытию закона всемирного тяготения. Фольклор он и есть фольклор. А факт есть в том, что Ньютон выполнял некоторые властные действия в научной сфере. И также, как в случае с Менделеевым, определить показатели, по которым можно рассчитать зарплату практически невозможно. Это касается всех людей работающих в т.н. сфере умственного труда. Ученые, изобретатели, композиторы и т.д.

Безусловно, любой может сказать, что для компенсации властных усилий в этой сферы труда есть другие понятия и термины. Но слова имеют значение. Если при заключении договора на работу используется понятие «зарботная плата», то это выделяет смысловую нагрузку понятия «труд» в части энергозатрат, что снижает значимость и мотивацию труда в плане личных властных проявлений.

Оценка результативности труда зависит не столько от того, сколько человек затратил времени на работу, а от властных решений, которые он принял в процессе труда. Человек, конечно, может работать «от звонка до звонка», но важнее, чтобы он занимался саморазвитием своих властных способностей: интересовался наукой и читал литературу по профилю, проходил курсы повышения квалификации, консультировался у специалистов и т.д. В конце концов, правильно отдыхал перед работой. Все это в конечном итоге скажется на его властных решениях в процессе работы. А определить, сколько ему надо платить зарплату за эти фактически «внерабочие» по времени властные решения, практически невозможно.

В итоге, на наш взгляд, лучше подходит понятие «компенсация за труд». В объеме этого понятия содержится не только оценка результативности труда в виде денег, но и виде других разновидностей. Например, научного звания для ученого, документа повышенной квалификации в каком-то виде деятельности, признание имиджа и статуса, кроме этого, дополнительных благ в работе и в быту (детский сад, оплата транспортных расходов и т.п.), и др. Понятие «компенсация за труд» в большей степени несет в себе функции по стимулированию социально значимых властных проявлений в процессе труда.

Литература

1. Ксениди, И.Д. Общая теория власти / И.Д. Ксениди // Студенческая мед. наука XXI в. : тез. докл. междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых. – Витебск : ВГМУ, 1999. – С. 161–62.
2. Ксениди, И.Д. Моделирование в определении содержания понятия «труд» / И.Д. Ксениди // Тезисы докл. 55 науч. сессии ВГМУ, 17–18 февр. 2000 г. – Витебск : ВГМУ, 2000. – С. 268–69.
3. Национальный правовой интернет-портал

тал Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6361>. – Дата доступа: 17.11.2014.

4. Райзберг, Б. А. Словарь современных экономических терминов / Б. Л. Райзберг, Л. Ш. Лозов-

ский. – 4-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 480 с.

5. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/2494>. – Дата доступа : 17.11.2014.

ВЫРАШЭННЕ ЖЫЛЛЁВАГА ПЫТАННЯ ДЭМАБІЛІЗАВАНЫХ І ІНВАЛІДАЎ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ Ў ПАСЛЯВАЕННАЙ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ

Марцінкевіч І. А.

УА «Віцебскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт»

Заканчэнне Вялікай Айчынай вайны прынесла не толькі радасць перамогі, але і новыя цяжкасці, звязаныя з пасляваенным аднаўленнем народнай гаспадаркі БССР. Наладзіць у такіх умовах дзейную сістэму сацыяльнага забеспячэння франтавікоў было складана [1, с. 131]. На тэрыторыі Заходняй Беларусі без правадзення індустрыялізацыі і калектывізацыі стварыць падобную мадэль сацыяльнай дапамогі, якая існавала ў БССР, было немагчыма. Да таго ж адносіны да савецкай улады з боку мясцовага насельніцтва яшчэ больш абвастрыліся пасля правадзення на далучаных тэрыторыях Заходняй Беларусі дэпартацыі “недобранадзейнага” насельніцтва. Зразумела, што такога роду з’явы негатыўна адбіваліся на забяспечанасці дэмабілізаваных і інвалідаў Вялікай Айчынай вайны [1, 229–230].

Сітуацыю ўскладняла маруднае аднаўленне сельскай гаспадаркі. Распачатая калектывізацыя, якая часта праводзілася прымусовымі адміністрацыйна-каманднымі метадамі, значна зацягнулася. Сур’ёзнай перашкодай з’яўлялася вялікая колькасць сельскіх хутарскіх гаспадарак [2, с. 131]. Марудна ажыццяўляемыя ў заходнебеларускай вёсцы пераўтварэнні калгасна-саўгаснай сістэмы ўскладнялі наладжванне ў сельскай мясцовасці сістэмы дапамогі былым франтавікам, якая больш-менш эфектыўна ўжо працавала ва Усходняй Беларусі. Адною з асноўных крыніц дапамогі дэмабілізаваным франтавікам з’яўляліся касы калгаснай узаемадапамогі, аднак у заходніх абласцях калгасная сістэма і існуючыя пры ёй касы адсутнічалі, і атрымліваць дапамогу з гэтай крыніцы дэмабілізаваныя вясцоўцы маглі толькі пасля абагульнення прыватных гаспадарак.

Забяспечанасць жыллём у заходніх рэгіёнах Беларускай ССР заставалася вострай пасляваеннай праблемай. Прыватныя дамы і гаспадарчыя пабудовы, пакінутыя беларусамі пры эміграцыі ў Польшчу, маглі стаць важным сродкам ў справе забеспячэння франтавікоў жыллём. Аднак перадача ім дамоў нярэдка праходзіла з парушэннямі. Нягледзячы на тое, што па заканадаўстве першачаргова жыллём павінны былі забяспечвацца інваліды Вялікай Айчынай вайны, на месцах справа не заўсёды вырашалася на іх карысць. Ва ўмовах узросшай пасля вайны каштоўнасці жылля даволі частымі былі выпадкі, калі пасля ад’езду былых гаспадароў за межы БССР, вызваленая жылплошча размяркоўвалася не сярод

інвалідаў вайны, а выкарыстоўвалася ў іншых мэтах або размяркоўвалася паміж прадстаўнікамі ўлады ці іх родзічамі. У выніку многія інваліды Вялікай Айчынай вайны не маглі дабіцца права на атрыманне гэтых памяшканняў. Хадайніцтвы ад іх, якія адрасоўваліся райвыканкамам, па некалькі разоў вярталіся ў сельскія саветы, а самі дамы, аб якіх яны хадайнічалі, прадаваліся іншым асобам.

У сакавіку 1947 г. маці дэмабілізаванага М.М. Барташэвіча з в. Мароські звярнулася да старшыні Мароськаўскага сельскага савета з просьбай аб продажы ёй хлява з дзяржфонду будынкаў, паколькі на той момант жанчына вымушана была жыць у зямлянцы. Але ёй было адмоўлена без усялякага тлумачэння прычын [3, арк. 11-12]. Інвалід Вялікай Айчынай вайны II-й групы І.І. Васюта таксама звяртаўся з просьбай аб выдачы дазволу яму на пакупку дома выехаўшага ў Польшчу Ф.І. Гладкоўскага. Былы старшыня Лебядзеўскага сельскага савета гэта хадайніцтва не задаволіў, а Маладзечанскі райвыканкам пасяліў у гэты дом дырэктара райпрамкамбіната Канцэльсона, які заняў жылы дом, хлёў і гумно.

Інвалід II-й групы І.М. Гамока з в. Рыеўшчына Раеўскага сельсавета Маладзечанскага раёна не мог самастойна перамяшчацца па прычыне ранення. З 1946 па 1947 гг. яго жонка падала дзве заявы на імя старшыні сельскага савета Е.В. Фурманава і адну заяву ў выканкам Маладзечанскага райсавета з просьбай аб продажы або бесплатным выдзяленні дома ці якой-небудзь халоднай будыніцы для будаўніцтва. Хата, якую меў І.М. Гамока да вайны, была спалена немцамі, і сам інвалід вымушаны быў жыць на падсяленні ў кватэры. На тэрыторыі сельсавета было два дома братоў Ляшчынскіх, якія выехалі на той час ў з в. Вялікія Кажэўнікі ў Польшчу. Побач з жылымі дамамі меліся і будынкі, якія можна было перабудаваць пад жылыя. Аднак у іх прадастаўленні таксама было адмоўлена. Тады сям’я І.М. Гамокі звярнуліся з просьбай прадаць дом з Хоцімскага сельскага савета. Аднак і гэта просьба засталася без задавальнення. Тлумачылася гэта тым, што з іншых сельсаветаў дамы не прадаюцца. Аднак пазней усе будынкі, пра якія узгадвалася ў прашэннях і хадайніцтвах сям’і інваліда І.М. Гамокі, былі прададзены невядомым арганізацыям і вывезены ў Маладзечна. У выніку інвалід вайны II-й групы за ўвесь гэты час не змог забяспечыць сябе гатовым жыллём і вымушаны быў будаваць яго. Па гэтай прычыне ён павінен быў ездзіць на